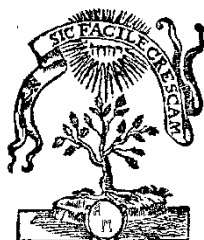

«В ОТВЕТ
НА ЛУЧШИЕ ДАРЫ»:

ВЕНОК

К 63-МУ ДНЮ РОЖДЕНИЯ

АЛЕКСАНДРА ЕВГЕНЬЕВИЧА МАХОВА

Т У Л А
АКВАРИУС
2 0 2 2

Б. В. Орехов
(Москва, НИУ ВШЭ,
Санкт-Петербург, ИРЛИ РАН)

Александр Махов и восстановление образов

512

Напрямую жизнь сводила меня с Александром Евгеньевичем Маховым значительно реже, чем мне хотелось бы. Или скорее я не умел пользоваться ее намеками и подсказками. Потому что косвенных пересечений было достаточно, а вот поговорить по душам так по большому счету и не получилось.

Сначала расскажу о встречах напрямую. Мы в основном пересекались на конференциях, там, где люди никогда не бывают наедине, а вместо этого всегда находятся в ситуации множественного диалога сразу со всеми. Но эта же ситуация всегда показывала, что спокойный, размеренный, с тихим голосом Махов все же при этом — величина, на него, как на массивное космическое тело благодаря гравитации, оттягивается пространство. Но искажения в пространстве были какие-то правильные, точные, восстанавливающие правильную картину.

У Набокова в «Приглашении на казнь» описывается странная игра в нетки. Это «всякие такие бесформенные, пестрые, в дырках, в пятнах, рябые, шишковатые штуки...», которые, отражаясь в столь же кривом зеркале, превращаются в «чудные стройные образы». Такое восстановление образов и производило маховское искажение пространства.

А однажды мы столкнулись в коридоре РГГУ. Пустое, конечно, но именно такие мелочи и вспоминаются. Я провинциал (один московский доктор наук, сам родившийся в столице союзной республики, называл меня «провинциал в клеточку» за пристрастие к рубашкам в расцветке канадских лесорубов) с болезненным самолюбием, поэтому подсознание само заставляет подмечать, кто «из больших» меня узнал, а кто нет. Махов сначала не понял, кто с ним поздоровался, а потом я получил от него такое письмо: «Борис Валерьевич, каюсь: в первый момент не узнал, а потом все-таки сообразил». Приятно было и обходительное внимание, и то, что вот так — с отчеством. Что с лихвой компенсировало неловкость при личной встрече.

Общались мы по делам цифровым. Так случилось, что я, филолог, немного раньше других освоил дигитальные инструменты и мог подсказывать тем, кто по спущенной сверху необходимости или по зову научной истины пытался идти этим же скользким путем. Махову назначили такой курс в РГГУ: «Курс информационных технологий прочитал... Но теперь — можно расслабиться до сентября... Успехов в цифровых и нецифровых технологиях!» (18 марта 2016).

Конечно, приятно, что можешь что-то посоветовать человеку, который вообще-то знает в разы больше тебя самого.

А вот косвенных сближений было больше.

Я любил Лену Гришину. Горжусь совместной статьей с ней. Но общались мы либо на профессиональные темы, либо на общие. Поэтому про то, кем Гришина и Махов приходятся друг с другу, я узнал только на ее поминках. Там же я подслушал личный разговор, который, может быть, не стоит предавать бумаге. Но, может быть, и стоит (Александра Александровна, простите меня, пожалуйста, за это!). Он какой-то очень человеческий. Не только не требующий комментария, но и требующий их отсутствия — в нем все сказано само.

Разговор шел между Маховым и его соседями по столу. Шел он о его дочери. Соседи расспрашивали профессора, почему Саша не выходит замуж, и подначивали отца на нее повлиять. «Ну а что я ей скажу? — оправдывался Махов. — Я считаю, что не имею права ей что-то указывать. Я сам гуляющий отец».

А еще жизнь хитрым образом свела меня с Игорем Валентиновичем Пешковым, и это знакомство на меня сильно повлияло и продолжает влиять. Стиль письма, способ думания, *modus operandi* Игоря Валентиновича всегда ставили передо мной проблемы, решая которые я буквально ощущал переход на новый интеллектуальный уровень. То есть все это как в хорошей педагогике, когда тебя не учат напрямую, как надо действовать, а предлагают самостоятельно найти решение. Поэтому, конечно, для меня имеет значение, как Пешков относится тем или иным людям, — это тоже проблема, задачка, которую стоит решить.

Я не могу раскрывать содержания наших частных разговоров с Игорем Валентиновичем. Да и не место для таких откровений. Но думаю, что не нарушу конфиденциальности, если упомяну об их многолетней дружбе с Маховым.

И это тоже говорит само за себя.